

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ИНФИНИТИВА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Ilona Erdei

Многими переводчиками замечено, что при переводе с индоевропейских языков, в том числе и с русского, на венгерский язык основной переводческой трансформацией является замена производных глагольных форм (причастия, деепричастия, инфинитива, пассивной формы глагола, а также девербатива) первичными, активными, спрягаемыми формами глагола. Ёмким, сжатым причастным оборотам или инфинитивным конструкциям русского языка в венгерском языке чаще всего соответствуют сложноподчинённые предложения. А о переводе с венгерского языка на русский нечего и говорить! Использование вышеуказанных форм является „камнем преткновения” практически для всех русистов-переводчиков, так как, даже при грамматически правильном их употреблении, наблюдается квази-правильность полученного результата.

В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с переводом инфинитивных конструкций.

„В синтаксисе инфинитив – по словам Г.А.Золотовой – представляет вторичную, производную форму и стоит в ряду конструктивных форм периферической сферы: модальная и экспрессивная окрашенность инфинитивных предложений выводит их за пределы основных моделей синтаксического «центра»” (Золотова 1982: 272). „Инфинитив не центр глагольной системы, а его окраина”, – писал В.В.Виноградов (Виноградов 1947: 652). Вместе с тем синтаксическая окраина инфинитивных конструкций сама по себе довольно обширна и непросто устроена в русском языке. Кроме того, инфинитив – одна из самых употребительных форм глагола. Об этом свидетельствуют и статистические данные частотных словарей. Возьмём, к примеру, данные частотного словаря Э.А.Штейнфельдта, где употребительность времён и наклонений глагола распределяется следующим образом:

1. Изъявительное наклонение	78,7%
2. Сослагательное наклонение	1,5%
3. Повелительное наклонение	4,6%
4. Инфинитив	15,2%

Сопоставление грамматических категорий глагола показывает, что после изъявительного наклонения наиболее употребителен инфинитив. (Если учесть, что книга была составлена с учебной целью для преподавателей средних школ по материалам, доступным для детей, – художественная литература, радиопередачи, публицистические статьи – мы вправе предположить, что на самом деле доля инфинитива в языке шире вышеуказанного процента.)

В разных функциональных стилях различна роль инфинитива:

- в *официально-деловой речи* самый высокий, среди всех функциональных стилей, процент инфинитива от других глагольных форм, а именно 5:1;

- в *научной речи* это соотношение равно 1:5;

- в *газетно-публицистическом стиле речи* предложения с инфинитивной конструкцией, а также так называемые инфинитивные предложения без указания лица-деятеля, часто используются в заглавиях статей, носящих характер призыва, в лозунгах и т.д.: *Ельцин курс менять не намерен*; *Россия может покинуть „космический клуб“*; *Егоров есть, осталось найти Кантария*; *Нормальную жизнь в Кобе обещают восстановить за месяц* („Известия”, 19.1.1995). *Придётся умереть*; *Друг, оставь покурить* („Московский комсомолец”, 18.1.1995). *Ждать и верить* („Вечерний Мурманск”, 31.12.1994). *Отдыхать некогда*; *Чем „кормить” кислую почву* („Аргументы и факты”, 6.2.1995);

- а в *разговорной речи* особенно активны инфинитивные конструкции среди фразеологизмов: *ни дать ни взять*; *что и говорить*; *конца-краю не видать*; *ни вздохнуть, ни охнуть*; *работать так работать*; *Девушка – глаз не отвести*; *На улице – собак морозить*, в вопросительных предложениях: *Куда тебе ехать?*, и в их интонационных вариантах: *Куда тебе ехать!* (= Не надо тебе никуда ехать!); *Почему не сделать?* (= Можно сделать. Я сделаю). В современной речи появляются даже такие „сомнительные” грамматические явления как номинативное употребление инфинитива с предлогом: „За выпить дядя всё сделает” („Новый мир”, 1985: II). „Я не против встречи и побеседовать” („Известия”, 31.1.1984). Эти явления свидетельствуют об активности инфинитива в разговорной речи, и, так как в современном языке происходит бурная „перестройка”, нивелировка проти-

воположности письменной и устной форм речи, периферийные явления языка проникают в центр и с помощью масс-медиа очень быстро становятся модой, а потом даже нормой.

Совсем по-другому обстоит дело с инфинитивом в венгерском языке. „Инфинитив в венгерском языке употребляется гораздо реже, чем в русском, так как многим русским простым предложениям с инфинитивными оборотами в венгерском соответствуют сложноподчинённые предложения с повелительным наклонением глагола в придаточном” – пишет К.Е.Майтинская (Майтинская 1955: 246). „А повелительное наклонение в ВЯ-е, в отличие от русского языка, может употребляться во всех лицах. Форма повелительного наклонения обладает большими возможностями выражать разные модальные оттенки, а иногда является просто формой выражения глагольного сказуемого в определённых разрядах придаточных предложений” (*там же*, 232).

Вот что написано о синтаксической функции инфинитива в *Нормативном справочнике венгерского языка*:

Независимый инфинитив:

1. В безличных и обобщённо-личных предложениях рядом с глаголами, обозначающими восприятие, познание, в роли сказуемого инфинитив считается типично венгерским оборотом: *jól látni innen, nem tudni, honnan jött, látni rajtuk, nem látni a fáktól a házat*. Правда, во всех этих оборотах мысленно присутствует безличный глагол “*lehet*”, который может опускаться только в настоящем времени изъявительного наклонения.

(Интересно, что как раз в этих предложениях, где в ВЯ-е допускается инфинитив, РЯ предпочитает либо краткие формы прилагательных: *из-за деревьев не виден дом*; либо категорию состояния: *отсюда хорошо видно; неизвестно, откуда он приехал; видно по ним*. Однако в РЯ-е тоже возможен инфинитив: *из-за деревьев нельзя было увидеть дом*.)

2. Для выражения приказания:

а) *Megállni!* (правильнее: *Állj meg! Álljon meg!*);

б) *Gyerekek, (gyertek) ebédelni!* В таких предложениях глагол *gyertek* опущен.

См. в РЯ-е:

а) *Стой! Остановиться!*

б) *Дети! Давайте обедать!*

Несмотря на кажущиеся параллели этих конструкций, в справочнике написано, что такие предложения чужды венгерскому языку, „режут ухо” и воспринимаются как германизмы.

А теперь обратимся к инфинитивным оборотам. Обороты, заменяющие придаточные, по словам *Справочника*, многими лингвистами воспринимаются априори не как „невенгерские” конструкции, а как латинизмы или германизмы. Тем не менее перечисляются некоторые случаи употребления инфинитивных оборотов в синтаксисе – чаще всего с ограничениями.

а) Не возражают венгерские лингвисты против употребления инфинитива после глаголов *tud, akar, szeret, kíván, bír, mer, szokott, kezd* и т.п.: *szeretek énekelni* – при условии, что модальные и инфинитивные глаголы относятся к одному и тому же лицу.

В РЯ-е: *люблю петь*. Однако достаточно в ВЯ-е добавить приставку к глаголу *любить* (*megszerette az éneklést*) и сочетание данного приставочного глагола с инфинитивом станет уже невозможно. В то же время в РЯ-е: *Он полюбил петь в хоре*; а также с синонимичным глаголом: *Ему понравилось петь в хоре*. В переводе на ВЯ инфинитив исключён. Не говоря уж о глаголах *разлюбить* и *избегать*: *Раньше она любила ходить на танцы, а теперь совсем разлюбила танцевать* (*elment a kedve a táncról*). *У него болит нога, поэтому он избегает ходить пешком* (*lehetőleg nem gyalogol*).

С фазисными глаголами дело тоже не просто, ведь в *Справочнике* указывается только глагол *kezd*. Но с глаголом *кончить, перестать, бросить, прекратить* инфинитив в ВЯ-е уже не сочетается: *Он кончил петь; Он перестал учиться; Он бросил курить; Она прекратила работать*. См. венгерские эквиваленты: *Befejezte az éneklést. Abbahagyta a tanulást, a dohányzást. Félbeszakította a munkát*. Кажется, в преподавании РЯ-а достаточное внимание уделяется употреблению фазисных глаголов, однако у студентов-русистов эта трансформация получается далеко не автоматически – есть над чем поработать.

б) Другой тип предложений ВЯ-а с глаголами *lát, hall, tud, érez, hagy, enged*, когда при этих глаголах мыслится прямое дополнение: *Láttam őt elmenni. Ne engedd így elmenni a gyereket!* Такие предложения допустимы в ВЯ-е, однако многие лингвисты предпочитают их заменять придаточными предложениями с союзом *hogy, amint, amikor*: *Láttam, hogy v. amint v. amikor elment.*

Интересно, что русские эквивалентные предложения строятся тоже чаще всего без инфинитива: *Я видел, как он уходит; Не отпускай так ребёнка! (Не давай ему так уйти!).*

в) С модальными глаголами *ajánl, javasol, buzdít, elhatároz, föltesz, hisz, képzél, remél, kér, kéretik, megenged, megtanul, parancsol, megtilt, szeret, szeretne, tervez, érdemesnek, helyesnek, jónak, kívánatosnak, szükségesnek gondol, tart, vél, tekint* и т.д., по рекомендации *Справочника* желательно избегать употребления инфинитива в ВЯ-е. Итак, вместо *Ajánlom megtekinteni* правильнее сказать: *Ajánlom, tekintse meg v. tekintsék meg*. Тогда как в РЯ-е модальность и оценка являются основным содержанием конструкций, формирующихся с участием инфинитива. При этом модальные глаголы, выражающие положительное отношение, ведут себя совсем иначе, чем модальные глаголы со значением опасения, негативного отношения. Инфинитивные конструкции с положительными модально-волевыми глаголами могут быть переведены на ВЯ по-разному: *Он привык гулять перед сном; Она мечтает выйти замуж за миллионера; Он решил полететь на самолёте*. См. венгерские эквиваленты: *Hozzászokott, hogy lefekvés előtt sétál v. sétáljon v. hozzászokott a lefekvés előtti sétához. Arról álmodozik, hogy egy milliomoshoz megy férjhez. Elszánta magát a repülőútra*. Сочетания инфинитива с отрицательными модально-волевыми глаголами переводятся на ВЯ практически девербативами: *Он устал работать; Ему надоело молчать; Он боится простудиться*. См. венгерские эквиваленты: *Elfáradt a munkában. Elege van a hallgatásból. v. Megelégelte a hallgatást. Félt, hogy megfázik. Félt a megfázástól*.

г) Если вспомогательное слово с модальным значением выступает в именной форме, то в РЯ-е название действия сохраняет форму инфинитива (при именной форме фазисных глаголов – нет!): *может прийти – возможность прийти; привыкнуть учиться – привычка учиться*. Перевод

таких сочетаний на ВЯ из-за их ёмкости весьма затруднён и во многом зависит от контекста, но одно точно можно сказать: перевод инфинитивом исключён. См. возможные эквиваленты: *az a lehetőség, hogy eljön, az a szokása, hogy tanul*. Справочник и в этом случае советует „развёртывать” свёрнутые инфинитивные обороты: *Szándékunk a nyelvi műveltséget növelni*. Вместо этого: *hogy növeljük*, или *a nyelvi műveltség növelése*. Тогда как в русском варианте инфинитив естественно звучит: *Наше намерение развивать культуру языка*; или *Мы намерены развивать языковую культуру*. Для венгерской интуиции предложения типа *Szándékunk a nyelvi műveltséget növelni* слишком расплывчаты, безличны.

д) Кроме девербатива со значением модальности, в роли вспомогательного слова могут выступать и другие существительные с модальным значением: *szabadság* *выбирать*, *szerelem* *страсть жить*, *szükséglet* *потребность работать*. Такие русские сочетания переводятся на ВЯ либо сложным словом, либо существительным с согласованным определением, либо притяжательной конструкцией, либо описательным переводом: *választási szabadság, életkedv, életigenlés, táncolni való kedve van v. kedve van a tánchoz, a munka iránti szükséglet*. Сочетания с несогласованными определениями, а тем более с инфинитивом в роли определения, всегда ставят в затруднение переводчиков венгерского языка.

Употребление инфинитивного оборота вместо придаточного определения воспринимается венграми плохо, „не по-венгерски”. Такие предложения как: *Nőtt benne az elhatározás vidéken letelepedni* воспринимаются как чужие, и заменяются: *hogy vidéken telepedjen le*. В то время как в РЯ-е подобные сочетания инфинитива очень активны.

е) Ещё одно существенное расхождение в употреблении инфинитива наблюдается с краткими прилагательными, выражающими модальное отношение субъекта к действию: *szívesen* *готов помочь*, *szívesen* *рада сплетничать*, *lázasan* *ленив спорить*. Такие сочетания только частично переводятся на ВЯ инфинитивом: *segítőkész, pletykaéhes, örül, ha pletykálhat, lusta vitatkozni*. На самом деле проблемы возникают не при переводе на ВЯ, а наоборот, на РЯ. Студенты при переводе на РЯ вышеуказанных венгерских вариантов редко находили нужные конструкции.

ж) От вышеуказанных прилагательных могут образоваться существительные, сохраняющие при себе инфинитив: *готовность бороться, склонность преувеличивать, способность рисовать*. В таких случаях перевод на ВЯ инфинитивом невозможен: *harckészség, túlzásra való hajlam, rajzkészség*. В обратном направлении, по аналогии с венгерским вариантом, студенты дают эквиваленты, где вместо инфинитива стоит девербатив.

з) С глаголами движения, по свидетельству *Нормативного справочника*, возможно употребление инфинитива, однако возможны и развёрнутые придаточные предложения с повелительным наклонением глагола: *Téged jöttem üdvözölni, engedj ki sétálni! – Eljöttem, hogy üdvözöljelek, Engedj ki, hogy sétáljak egyet!* В русских придаточных предложениях цели союз *чтобы* часто опускается: *Он пришёл попросить книгу почитать; Он поехал на вокзал встретить друзей*. См. венгерские эквиваленты: *Azért jött, hogy kölcsönkérjen egy könyvet olvasni. Kiment az állomásra a barátai elé*. Скопление двух инфинитивов в одном предложении нежелательно – советует нам *Нормативный справочник венгерского языка*. *Megyek ásni segíteni neki* звучит лучше так: *megyek, segítek neki ásni*. В то же время в РЯ-е запросто встречаются предложения даже с тремя инфинитивами: *Надо пойти в магазин купить что-нибудь поесть*.

В настоящем докладе мы затронули проблемы перевода только тех инфинитивных конструкций, которые приводятся в *Нормативном справочнике венгерского языка*. Анализ студенческих переводов показывает, что начинающие переводчики испытывают значительные трудности в употреблении русских инфинитивных конструкций, а в имеющихся учебных пособиях по переводу эта тема освещается недостаточно, поэтому необходимо уделять ей больше внимания.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабайцева, В.В. и Максимов, Л.Ю.
1981 *Современный русский язык*, М. 1981: III.
- Васильева, А.Н.
1976 *Курс лекций по стилистике русского языка*, М. 1976.
1982 *Газетно-публицистический стиль речи*, М. 1982.
- Виноградов, В.В.
1947 *Русский язык*, М.-Л. 1947.
- Золотова, Г.А.
1982 *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*, М. 1982.
- Кожин, А.Н., Крылова, О.А. и Одинцов, В.В.
1982 *Функциональные типы русской речи*, М. 1982.
- Костомаров, В.Г.
1994 *Языковой вкус эпохи*, М. 1994.
- Майтинская, К.Е.
1955 *Венгерский язык*, М. 1955.
- Русская грамматика*
1982 *Русская грамматика*, М. 1982: II.
- Штейнфельдт, Э.А.
1963 *Частотный словарь современного русского литературного языка*, Таллин 1963.
- Klaudy, K.
1994 *A fordítás elmélete és gyakorlata*, Budapest 1994.
- Nyelvművelő kézikönyv*
1983 *Nyelvművelő kézikönyv*, Budapest 1983: I.

Papp, F.
1972

Окончательная редакция текстовых единиц, длинных предложений или квази-правильность речи лиц, освоивших иностранный язык, "Annales Inst. Phil. Slavicae Univ. Debreceniensis", 1972: XII.

ABSTRACT

The infinitive is a category showing special syntactic behaviour with its functions and constructive possibilities defined by its semantic specifications.

Hungarian translators often have difficulties with translating Russian Infinitive constructions. The theme of this lecture is the syntactic behaviour of the Infinitive in the Russian language in collation with Hungarian translations.

Slavica tergestina 5 (1997)